

ПО ПУТИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-1-83-5-31

С. Д. Бодрунов¹

ОТ ЭКОНОМИКИ – К НООНОМИКЕ (ТЕЗИСЫ К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-КРЕАТИВНОГО АСПЕКТА (НОО) ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА)

В статье исследуется переход от традиционной экономики к ноономике – интеллектуально-креативной парадигме, основанной на коллективном интеллекте, «немашинизируемой» деятельности и когнитивных экосистемах. Анализируется исчерпанность индустриально-капиталистической модели, проявляющаяся в ресурсном истощении, финансиализации, когнитивном неравенстве и кризисе классической парадигмы «экономикс». В качестве альтернативы рассматривается ноотрансформация, опирающаяся на четыре вектора: научно-технический прогресс (ИИ, NBICS-конвергенция), диффузию собственности (гибридные и ассоциативные формы владения и др.), социализацию общества (приоритет коллективных интересов, «ноочеловек» как субъект смыслотворчества) и солидаризм (кооперация интересов ради общественного блага). Показано, что цифровизация ускоряет редукцию механизированного труда, высвобождая жизненное время человечества для творческой самореализации, но одновременно создавая риски «информационного отчуждения». Ноономика противопоставляется «экономике знаний», являясь в определённой мере её «продолжением» и отрицанием, через отказ от капитализации интеллектуальных продуктов в пользу открытых экосистем и горизонтального когнитивного сотрудничества. Вводится концепт «кристаллизации ноономики» как сетевой модели, в которой творчество и кооперативное производство смыслов становятся ядром развития. Обосновывается необходимость осознанного управления стратегированием трансформацией, где ноономика выступает стратегическим ответом на глобальные цивилизационные вызовы и формирует новый базис общественного воспроизводства.

Ключевые слова: ноономика, ноопереход, ноочеловек, коллективный интеллект, креативные индустрии, креативные технологии, НТП, когнитивное сотрудничество, диффузия собственности, солидаризм, творческий труд, «немашинизируемый» труд, «ментальные объекты», стратегирование, НИО.2, нообщество.

УДК 330.352

¹ Сергей Дмитриевич Бодрунов, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (197101, РФ, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, 16), президент Вольного экономического общества России, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, e-mail: inir@inir.ru.

Раздел I. Необходимость переосмысления современной социально-экономической модели (и её инвариантов).

Современное общество подошло к новому рубежу своего развития – переходу от традиционной экономической (на данном этапе – развитой индустриальной (по преобладающему способу производства) и позднекапиталистической (по формату и содержанию общественных отношений)) системы к интеллектуально-креативной парадигме, составляющей базовый концепт ноономики. Наблюдается ускоренное исчерпание – вследствие «ускорения ускорения» НТП – нынешней экономической модели, построенной на рынке, собственности и приоритете прибыли: глобальный системный кризис являет нам примеры критического нарастания технологических, социальных и институциональных противоречий, обостряющихся с каждым годом.

Ноономика вместо экономики – как следующая ступень эволюции способа удовлетворения общественных потребностей. Ноообщество – на смену экономическому обществу.

1. В уходящей индустриальной эпохе механизм воспроизводства базировался (и во многом продолжает опираться до сих пор) на массовом производстве материальных благ и жёстком разделении труда. Добавим, однако, что в XXI веке с экспоненциальным ростом доли знания и цифровых технологий в производстве происходят тектонические изменения. Наука, образование и инновации становятся определяющими факторами экономического роста, а «невидимая рука рынка» уже не гарантирует даже на краткосрочных временных интервалах равновесия, стабильности, устойчивости и справедливости. На смену – объективно – приходит ноономика – качественно новая социально-экономическая формация, выходящая за пределы рыночного фундаментализма.

2. Теория ноономики, «вырастающей» из экономики и, по Гегелю, отрицающей последнюю, тем не менее в определённом смысле дополняет известную концепцию «экономики знаний», но продвигается гораздо дальше: в ноономике речь идёт о создании экосистем, в которых знание, творчество и коллективный интеллект становятся центральными драйверами развития, а ключевой приоритет смещается от жёсткой конкуренции к горизонтальной кооперации на солидарной основе. Если обратиться к «философии прогресса», можно сказать, что общество вступает в «ноопространство», где сознательные и творческие потенции человека («ноочеловека») выходят на первый план. При этом, безусловно, ноономика не рассматривает «интеллектуальный продукт» как товар. «Не продаётся вдохновение, но можно рукопись продать», – сказал поэт. Ноономика – о «вдохновении», «экономика знаний» – о «рукописи».

Четыре вектора ноопарадигмы

Рассматривая генезис ноономики, мы можем выделить четыре вектора, составляющих равнодействующую развития, своего рода «квадригу» перехода к нооплатформе, необходимую для формирования – на первом этапе этого перехода – Нового индустриального общества второго поколения (НИО.2) и в последующем ноообщество:

i) *Научно-технический прогресс (НТП)*. Основа перехода к ноономике – высокий уровень развития технологий (ИИ, большие данные, NBICS-конвергенция), формирующих производственный и социальный базис будущего.

ii) *Диффузия собственности.* Тенденции перераспределения и «размывания», составляющего основу экономических отношений права собственности, переход к более гибким и «отчуждённым» формам владения и, особенно, пользования (акционерное, государственно-частное партнёрство, ассоциативная экономика, краудфинансирование, дробление и передача полномочий собственника несобственникам и т. д.).

iii) *Социализация общества.* Рост ценности коллективного интереса, переход от поведения человека в обществе как «экономического агента» к социально и культурно-ответственному «ноочеловеку», усиление роли институтов солидарности и социального партнёрства, развитие «ноо-ценностного ядра», определяющего социальные нарративы бытия индивида в обществе и развития общества по гуманистической траектории.

iiii) *Солидаризм.* Формирование и превалиризация в общественном пространстве идеологической платформы, опирающейся на принципы совместного общественного блага, кооперации, учёта взаимных интересов и взаимной ответственности, ставящих в центр системы человека, а не капитал и прибыль.

Сочетание этих четырёх векторов порождает синергетическое продвижение к новому укладу – «Интегральному мирохозяйственному укладу (МХУ)» (по терминологии акад. РАН С. Ю. Глазьева) – основе ННО.2, обеспечивающего переход к устойчивой, справедливой и высокотехнологичной цивилизации, в которой человеческое творчество и знания становятся неисчерпаемым ресурсом, заменяющим узкую логику максимизации прибыли.

Тенденции нооперехода: глобальные вызовы

Важнейшей тенденцией, перерастающей в глобальный вызов, становится преобладание креативного сектора в наиболее продвинутых сегментах мировой экономики. По данным ЮНКТАД [6], темпы роста экспорта креативных товаров и услуг зачастую опережают динамику традиционных отраслей. Согласно прогнозу G20 Insights, креативная экономика может составить 10 % мирового ВВП к 2030 г. В Китае постепенно снижается доля классических промышленных производств, уступая индустрии, основанной на передовых цифровых решениях и искусственном интеллекте.

В России креативная экономика уже даёт 3,5 % ВВП (2023 г.). К 2030 г. при поддержке государства этот показатель может вырасти до 6 %. Всё это – зримые проявления Нового индустриального общества второй генерации, основанного на интеллектуально-креативных практиках².

В настоящее время в креативной экономике России занято уже 4,6 млн человек, что составляет 6,2 % от общей численности занятых в стране. Примечательно, что данный сектор опережает остальную экономику по доле молодёжи (32,5 % против 28,8 %) и работников с высшим образованием (56 % против 35,4 %), свидетельствуя о его высокой интеллектуальной насыщенности и потенциальной социальной значимости³. Кроме того, креативные индустрии способствуют удержанию молодёжи в регионах, повышая их привлекательность для жизни и работы. Так, в Краснодаре, Воронеже и Мурманске уже фиксируется снижение оттока населения, что

² Перспективы развития креативных экономик в странах БРИКС+. 2024. URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2024/05/ru-creative-industries-brics-countries-kept-survey.pdf>.

³ Креативный сектор России в цифрах: 2024. ВШЭ. <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/996745056.pdf>.

во многом обусловлено появлением современных возможностей самореализации в сфере дизайна, IT, культуры и медиакоммуникаций⁴. Креативный сектор не только усиливает экономическую базу, но и формирует социально-демографическую стабильность регионов, становясь одним из важных факторов развития «ноономического» уклада в России⁵.

Теория ноономики, базовым источником которой является изучение тенденций НТП, не ориентирована на сугубо технократический подход. Новейшие технологии, какими бы продвинутыми они ни были, сами по себе, не гарантируют перехода к справедливому и разумному обустройству жизни. Здесь возникает необходимость осознанной социализации, выстраивания институтов, которые будут не только технически эффективны, но и нравственно, культурно ориентированы на общественное благо.

Ключевые отличия ноономики от рыночных механизмов «экономики знаний»

Ноономика, как принципиально иной – неэкономический – социальный уклад, хотя и «проистекает» из экономики, выходит далеко за рамки *линейной эволюции* «экономики знаний». Она представляет собой новую модель общественного воспроизводства, основанную не на коммерциализации научных достижений, а на:

а) свободном распространении знаний;

б) приоритете творческой, креативной, «немашинизируемой» (термин А. Фримана) деятельности человека.

Выделим наиболее очевидные отличия ноопарадигмы.

– *Отказ от «капитализации» знаний*. Вместо монетизации и приватизации интеллектуального продукта ноономика предполагает его открытое использование, обмен и совместное развитие в интересах всего общества.

– *Переход от жёсткой конкуренции к «когнитивному сотрудничеству»*. Традиционная рыночная логика, где каждый стремится обойти конкурента, заменяется горизонтальными моделями взаимодействия, стимулирующими коллективный интеллект и совместное творчество.

– *Становление интеллектуально-креативных сетей как ядра инноваций*. Здесь инновации рождаются не в изолированных лабораториях, а в сетевых структурах, объединяющих и интегрирующих науку, образование, производство («интеграция ПНО») и гражданское общество в единые экосистемы.

– *Редукция репродуктивного механизированного труда и приоритизация творческой, «немашинизируемой» деятельности*. В процессе перехода к ноономике автоматизированные системы всё больше берут на себя рутинные операции, а человек сосредотачивается на креативном, исследовательском и социальном аспектах труда. Труд, будучи одной из базовых компонент экономических отношений в экономическом обществе, вместе с редукцией этих отношений по мере трансформации общества, также редуцируется, «наполняясь» в процессе трансформации в творческий, и трансформируясь, в конечном итоге, в креативную (творческую) деятельность.

⁴ В планы развития страны добавили креатива: как монетизировать творческую энергию? <https://www.gazeta.ru/economics/2024/12/09/20210012.shtml>.

⁵ Материал врезки представлен Н. Д. Дмитриевым (заведующий лабораторией «Моделирование и цифровизация социально-экономических систем» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доцент, канд. экон. наук.).

Если в «экономике знаний» доминирует идея коммерциализации знаний и технологий, то ноономика ставит во главу угла «сверхсистему открытых экосистем», направленных на свободный доступ к результатам интеллектуальной и иной креативной деятельности, а также их общее умножение. Это принципиально подрывает привычную экономическую логику, ориентированную на накопление капитала и ресурса, и создаёт предпосылки для формирования общества, где знание, творчество и коллективный интеллект становятся фундаментальными факторами прогресса.

Тектонические сдвиги на глобальном уровне

В современной социально-экономической системе уже сегодня наблюдаются структурные сдвиги, указывающие на приближение новой социальной формации:

- в *экономике* – происходит *переход от традиционной капитализации знаний к интеграции их в так называемые «когнитивные экосистемы»*. Яркий пример – в Китае, где ранее доминировали классические индустриальные производства, теперь на первый план выходят высокотехнологичные решения в области искусственного интеллекта и цифровых платформ. Массовые успехи «креативной индустрии» становятся всё более заметными и в других регионах мира;

- в *институциональной сфере* – мы видим сокращение роли централизованных моделей регулирования в пользу *сетевых и платформенных подходов*. Цифровые экосистемы открытых данных, децентрализованные научные коллаборации – всё это демонстрирует альтернативную логику управления, построенную на принципах прозрачности и коллективного участия;

- в *социальном устройстве* – заметна *трансформация субъектности*: человек уходит от позиции «экономического агента», максимизирующего прибыль» (*homo economicus*) и всё больше *становится «ноочеловеком» (noo-homo)*, самомотивированным культурными, интеллектуальными и нравственными нарративами и факторами. Быстрый рост числа пользователей онлайн-платформ для самообразования и краудсорсинговых научных проектов отражает тенденцию к *массовой демократизации знания*, отказу от его «закрепощения» экономическими узами, диффузии «интеллектуальной собственности» – как идеи и как пережитка экономического общества.

Противопоставление «старой» и новой логики

Традиционная, капиталистически ориентированная экономика зиждется на дефицитности ресурсов, жёсткой конкуренции и накоплении капитала.

Ноономика предлагает иной путь, исходя из того, что знания и творческий потенциал – ресурсы (базовые в НИО.2), по сути, *неисчерпаемые*. Здесь доминирует не борьба или монополизация, а кооперация, интегрирующая усилия всех участников инновационного процесса.

В этой связи подчеркнём, что в основе ноономики лежат четыре базовых принципа:

1. *Свободный доступ к знаниям*. Каждому человеку, организации и сообществу должна быть предоставлена возможность пользоваться результатами научно-технических изысканий и образовательных ресурсов.

2. *Горизонтальная модель координации и принятия решений*. Иерархические структуры сменяются открытыми сетевыми форматами, в которых коммуникация и консенсус важнее «приказа сверху».

3. *Приоритет «немашинизируемого» труда и творческих форм деятельности*. Рост автоматизации (с потенциалом развития в «самодействующую производст-

венную систему», функционирующую под контролем человека) освобождает человека от рутинных операций, открывая простор (сокращая «рабочее время» и наращивая «свободное время», и т. п.) для творчества, научной и креативной деятельности.

4. *Имплементация знаний и технологий в повседневную жизнь общества.* Искусственный интеллект, большие данные, цифровые платформы всё активнее становятся фундаментом для «ноономических» практик – от развития городской инфраструктуры до государственного управления.

Ноономические структуры: роль технологий и кооперации

Перемены в логике производства и распределения благ напрямую связаны с важнейшим направлением современного НТП – с прогрессом в области искусственного интеллекта, робототехники, «облачных» и платформенных решений. Цифровая трансформация превращается в «ускоритель» эволюции социально-экономических систем, отодвигая на задний план традиционный рыночный обмен и создавая предпосылки для кооперативных форм интеллектуального производства. Таким образом, формируются «ноо-структуры», где знание и творческая самореализация выходят на первый план, становясь коллективным достоянием, а не объектом приватизации.

Наблюдаемые реалии в этой сфере убедительно свидетельствуют о том, что переход к ноономике – не утопия, а реальный и уже наблюдаемый начавшийся процесс.

Это – уже не вопрос.

Вопрос – в том, как управлять этой трансформацией, чтобы интеллектуальный и социально-культурный потенциал человечества раскрывался максимально эффективно и справедливо.

Двойственность цифровизации и автоматизации: драйверы и вызовы

Масштабная цифровизация экономики, экспоненциальное развитие искусственного интеллекта и робототехники уже приводят к массовому высвобождению трудовых ресурсов из рутинных областей (при парадоксальной – на первый взгляд – нехватке повсеместно рабочих рук в традиционных сферах производства!).

Цифровизация является ключевым драйвером роста креативных индустрий. Например, в России с оживлением её экономики в последнее время наблюдается рост спроса на цифровые продукты и услуги, что подтверждается увеличением выручки в секторе программного обеспечения. Всё более очевидно, что в ближайшие годы многие рутинные профессии исчезнут вследствие автоматизации, освобождая «человеческий капитал» для интеллектуальной и творческой деятельности, «возвращая человека человеку», восстанавливая его статус как личности.

В России, по оценкам Центра трудовых исследований ВШЭ, около 11 % сотрудников могут потерять работу из-за автоматизации, особенно специалисты средней квалификации с рутинными задачами [5]. Это – данные 2022 г., когда только начался «взрыв» в сфере искусственного интеллекта, и эта ситуация усиливается⁶.

При этом данный процесс ускоряет интеллектуально-креативную трансформацию, приводя к деформации и трансформации действующих моделей социально-экономического развития.

⁶ Материал врезки представлен Н. Д. Дмитриевым (заведующий лабораторией «Моделирование и цифровизация социально-экономических систем» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доцент, канд. экон. наук.).

По оценкам экспертов МВФ, с которыми стоит согласиться, искусственный интеллект может затронуть почти 40 % рабочих мест во всём мире, заместив одних специалистов и расширив возможности других⁷. Но это не только источник рисков (рост безработицы, социальное неравенство), но и окно возможностей для «творческого прорыва». Освобождённый от однообразных операций бывший «человеческий капитал» перетекает в сферу научной, творческой и культурной деятельности, что ускоряет формирование ноономики.

Вызов для человечества: стихийное развитие или осознанный выбор?

Главный вопрос: сможет ли человек управлять этим процессом, или последний будет оставлен на откуп стихийным рыночным силам, рискующим усугубить и без того системный кризис?

От ответа на этот фундаментальный вопрос зависит цивилизационная судьба человечества, траектория его существования в XXI веке и далее. Сама природа ноономики зовёт к солидарному поиску системных решений на всех уровнях – от определения этапов и разработки «дорожных карт» перехода к НИО.2 до формирования механизмов стратегирования всего процесса, в т. ч. стратегического планирования индустриальной и научно-технической политики.

* * *

Переход к ноономике – это больше, чем смена экономической парадигмы; это – новое понимание человека, его места в обществе и смысла общественного развития. В условиях нарастающих глобальных вызовов и возрастания технологической мощи достижений современного НТП человек встаёт перед альтернативой: позволить отживающим рыночным алгоритмам загнать цивилизацию в тупик социального неравенства и ресурсного истощения или взять курс на осмысленный ноопереход, где знание, творчество и солидарность станут основой справедливого, динамичного и гуманистически ориентированного общества.

Необходимо *осознать историческую важность текущего момента*. Именно «здесь и сейчас» возникает *реальная возможность* формирования будущего, в котором человек освобождается от рутины, чтобы стать *творцом* – исследователем и создателем. Ноономика – не утопия и не отвлечённая теоретическая конструкция: она уже реально зарождается, и можно видеть в различных секторах мировой экономики, в т. ч. в КНР и в Российской Федерации, первые её кроки, подтверждающие жизнеспособность и актуальность ноо-движения.

Именно такое, *осознанное* движение к новой индустриальной реальности второго поколения (НИО.2), где «квадрига ноономики» – научно-технический прогресс, диффузия собственности, социализация и солидаризм – станет надёжным и объективным *компасом траектории глобальной трансформации общества*. При этом в основе этого движения остаётся человек как высшая ценность, его духовное и интеллектуальное совершенствование, ради которого и должна «работать» вся система социально-экономических институтов.

⁷ <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2024/01/14/Gen-AI-Artificial-Intelligence-and-the-Future-of-Work-542379?cid=pr-com-SDNEA2024001>.

Раздел II. Кризис традиционной экономики и его структурные причины.

В последние годы всё очевиднее становятся глубинные «трещины» в фундаменте существующей экономической модели, опирающейся, как было указано, на жёсткую рыночную конкуренцию, коммерциализацию знаний и эксплуатационный подход к ресурсам. Этот кризис, вызванный нарастающими противоречиями, присущими данной модели, проявляется не только в очередных колебаниях экономического цикла – речь идёт о структурной несостоятельности самой системы, которая не справляется (и не может справиться!) с вызовами когнитивной эпохи и стремительным наступлением (атакой!) новых форм производства.

Рост когнитивного неравенства

Одними из наиболее острых проблем становятся *неравномерное распределение знаний и ограниченный доступ* к качественному образованию.

Вместо того чтобы становиться общедоступным благом, знание в современной экономике нередко выступает инструментом социального контроля, концентрируясь в руках крупных технологических или научных элит.

В итоге мы видим формирование особых «когнитивных каст» и появление информационно отстранённых слоёв населения, которые не успевают адаптироваться к новым реалиям.

Статистика о росте научных публикаций, патентов и академических исследований показывает их рост, однако она не свидетельствует об их равномерном распространении. Возникает «когнитивный барьер», который усиливает социальную поляризацию, ведя к росту «информационного отчуждения» и риску глобального раскола социума на «знающих» и «не включённых» в процесс и даже к формированию «информационно-цифровых концлагерей».

Финансиализация экономики: капитал ради самого капитала

Финансовые инструменты традиционно были призваны поддерживать развитие реального сектора экономики. Однако, с переходом экономического типа общества в современную стадию «сверхкапитализма», человек всё чаще сталкивается с явлением, которое можно назвать «автономизацией финансов».

Данные Совета по финансовой стабильности (FSB) показывают, что активы небанковских финансовых организаций в 2017 г. достигли 48,2 % мировых финансовых активов, что составляет \$184,3 трлн, или 2,3 глобального ВВП. Для сравнения: до глобального финансового кризиса 2007 г. этот показатель составлял 1,78 мирового ВВП. В то же время доля банков в глобальных финансовых активах снизилась с 45 % в 2008 г. до 39,4 % в 2017 г., что указывает на перераспределение капитала в пользу небанковских финансовых институтов.^{8, 9}

Финансовый сектор, фактически оторвавшись от реального производства, быстро становится «самовоспроизводящимся», генерируя прибыль из виртуальных спе-

⁸ Небанковская доля. 2019. <https://econs.online/articles/details/nebankovskaya-dolya/>

⁹ Материал врезки представлен Н. Д. Дмитриевым (заведующий лабораторией «Моделирование и цифровизация социально-экономических систем» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доцент, канд. экон. наук.).

куляций и приводя к *разрыву между виртуальной стоимостью и материальным благом*.

Парадоксально, на первый взгляд, но даже в периоды спада экономики именно финансовый сектор порой демонстрирует рост, внося статистический (!) вклад в «общий ВВП», однако не увеличивая реальное общественное богатство.

В 2020 г. , несмотря на общее снижение ВВП России на 3 % из-за пандемии, финансовый сектор показал рост объёмов выпуска на уровне 7,3 %, что внесло «положительный» вклад в экономику. Без этого роста падение ВВП могло бы быть более значительным.^{10, 11}

Возникает опасная концентрация капитала в руках «финансовой элиты», которая мало связана с производством и инновационным развитием и угнетает их. Это, в свою очередь, ведёт к *спекулятивным кризисам* и *резкому росту нестабильности*, в то время как общество всё меньше ощущает пользу от «пузырей» на биржах и деривативных рынках.

Ресурсное истощение и кризис материального производства

Не менее серьёзным вызовом для индустриальной экономики XX века стали растущее истощение природных ресурсов и экологическое перенапряжение.

Модель экстенсивного роста, основанная на безудержной эксплуатации сырья, фактически подошла к экологическому лимиту, ставя под угрозу устойчивость не только экономики, но и биосферы, среды обитания.

В таких условиях оказывается необходимым переход к *неисчерпаемому ресурсу*, каковым является, в первую очередь, знание. Всё более важным становится и ресурс «*производный*» (с точки зрения создания на базе знания реальных продуктов) – человеческая креативность. Это – базисы будущего ноо-уклада.

Конфликт рынка и когнитивной экономики

Накопившиеся противоречия – это не просто технологические сбои или ошибки в экономической политике. Наблюдается глубинный дисбаланс между рыночной логикой капитала и новой когнитивной реальностью, где ценность всё чаще создаётся за пределами традиционных схем купли-продажи.

Вклад нематериальных активов (инноваций, знаний, искусства, «культурного капитала») уже сегодня формирует значительную часть ВВП многих стран, хотя не все эти активы вписываются в классическую парадигму товарно-денежных отношений, несмотря на «усилия» экономического общества «загнать» их в «стойло рынка».

Открытые базы данных, open source проекты, кооперативные исследовательские платформы – всё это генерирует *общественную стоимость* без классической «капитализации» и «продажи».

Творческие и интеллектуальные виды деятельности всё сложнее оценивать в традиционных показателях эффективности (в связи с чем мы обращаем внимание на многие «странности» такого показателя, как ВВП), а *искусственный интеллект* и

¹⁰ Активы финансового сектора России в год падения экономики превысили ВВП. <https://www.rbc.ru/finances/12/10/2021/616419769a794735f3b6e264>.

¹¹ Материал врезки представлен Н. Д. Дмитриевым (заведующий лабораторией «Моделирование и цифровизация социально-экономических систем» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доцент, канд. экон. наук.).

автоматизация ставят под сомнение сам принцип рыночного труда как источника дохода.

Когда классический/неоклассический/«неолиберальный» рынок сталкивается с этими нематериальными и нелинейными формами создания стоимости/ценности, возникает конфликт, указывающий на ограниченность рыночного механизма как доминирующего способа организации экономики.

Дисбаланс в социальной системе и кризис традиционного труда

Один из самых зримых симптомов возгорающегося кризиса – *обесценивание традиционных форм труда* под воздействием роботизации и искусственного интеллекта.

Автоматизированные и полностью роботизированные линии сборки уже функционируют в Китае, США и других технологических центрах мира.

Эта динамика влечёт массовое исчезновение рабочих мест, которые прежде считались «стабильными», и вынуждает переосмыслить саму природу занятости и роли человека в экономике.

Рыночная система, основанная на заработной плате (плата за время и квалификацию) и конкуренции за ограниченные места, оказывается неспособной «переварить» все эти вызовы. Нужен другой, более широкий взгляд, учитывающий *интеллектуально-творческий потенциал* людей и возможности новых технологических экосистем.

Необходимость интеллектуально-креативной трансформации. Выводы.

Таким образом, традиционная ныне модель экономики сталкивается со следующими нерешёнными узлами противоречий:

- финансиализация и отрыв капитала от реального сектора;
- когнитивное неравенство, которое затрудняет раскрытие потенциала общества;
- истощение природных ресурсов и экологические ограничения для дальнейшего экстенсивного роста;
- несовместимость рыночной логики с открытыми и кооперативными формами создания ценности;
- обесценивание традиционного труда и рост роли автоматизации.

Становится очевидным: чтобы отвечать вызовам эпохи когнитивных технологий и творческой деятельности, необходимо радикально переосмыслить смысл деятельности и роль экономических институтов и механизмов распределения. Переход к нооэкономике – это логичная «ответная реакция» на системный кризис устаревшей модели и стратегия его преодоления. Вопрос лишь в том, возьмёт ли человек этот процесс под управленческий и гуманистически ориентированный контроль или позволит старым институтам рушиться стихийно, с неминуемыми социальными потрясениями.

Интеллектуально-креативная ноо-трансформация – это шанс перейти от «экономики знаний» к полноценной нооэкономике, где знание станет неисчерпаемым ресурсом развития. Главная развилка: сознательно ли управлять этим переходом или ждать, пока устаревшая система обрушится сама (возможно, и даже вполне, погребая под своими обломками цивилизацию).

Ответ на этот вопрос определит горизонт развития общества – будущее материального производства, общественных отношений и человечества в целом.

Раздел III. Переход от «экономики знаний» к ноономике: диалектика «интеллектуального производства»

Переход от «экономики знаний» к ноономике – это не просто линейное развитие хозяйственной системы, а качественно новый рубеж в общественном производстве, при котором рыночная логика и традиционное понимание «интеллектуального капитала» уже не выдерживают испытаний, предлагаемых современной когнитивной реальностью. В центре этого перехода стоит фундаментальный вопрос – о взаимосвязи знания и творчества:

- является ли творчество «суверенным», «спонтанным» процессом, происходящим независимо от накопленных знаний?
- является ли творчество неотделимым от знания и возникающим только на его основе?

На основе вышеизложенного считаем, что целесообразно подчеркнуть следующий тезис: *«творчество – это не просто продукт интеллекта, а его высшая форма выражения. В ноономике оно становится основным способом взаимодействия человека с миром»* [3].

Ноономика как следующая стадия эволюции общественного производства

Если экономика знаний, сформировавшаяся в XX веке, базировалась на рыночной монетизации информации, приватизации интеллектуального труда и конкуренции за инновации, то ноономика выходит за эти рамки, предлагая принципиально иной способ организации производительных сил и отношений.

В чём ограниченность традиционной «экономики знаний»?

- *Закрытость знаний*: «институт интеллектуальной собственности» превращает знания в товар, ограничивая их общественное использование.
- *Рыночное регулирование*: конкуренция нередко тормозит коллективную разработку и кооперацию, усиливая иерархические барьеры.
- *Отчуждение когнитивного труда (эксплуатация интеллектуального труда)*: коммерциализация идей и проектов ведёт к тому, что сами создатели нередко оказываются лишёнными прав на собственные изобретения.

Напротив, ноономика подразумевает *стирание границ* между «донором»/«продавцом» и реципиентом/«покупателем» знаний, когда *свободное распространение* идей становится условием ускоренного инновационного развития всего общества (заметим также, что именно тенденция всё более активного «освобождения» знания лежит в основе описанной в теории ноономики тенденции «ускорения ускорения» НТП).

Когнитивизация труда

- В ноономической парадигме редукция механизированных процессов и широкое внедрение автоматизации высвобождают человека от рутинных операций, открывая простор для творческой и интеллектуальной деятельности.
- Уже сегодня в ряде стран мы видим тенденцию, когда наибольшая доля занятости приходится на «немеханизированные» формы труда: сферу исследований, дизайна, культурных индустрий, научно-образовательных проектов.
- Искусственный интеллект и автоматизация упразднят множество привычных профессий, но одновременно повысят спрос на *креативные и когнитивные компетенции*.

Децентрализация знания

• В рамках ноономики свободный доступ к информации – не просто идеал, а **ключевой принцип**. Жёсткая коммерциализация и патентная монополия уступают место открытым базам данных и коллективному использованию результатов исследований.

• По отчётам ЮНЕСКО, подобная открытость существенно ускоряет инновационную динамику, давая шанс небольшим и развивающимся странам участвовать в глобальной кооперации.

• В результате *знание становится* не объектом частной собственности, а *общественным благом*, что, в свою очередь, стимулирует **новое качество солидарного роста**.

Кооперативное «производство смыслов»

• Если рыночная «экономика знаний» подразумевает конкуренцию корпораций за интеллектуальные преимущества, то ноономика продвигает горизонтальные модели взаимодействия, подобные принципам, на которых функционируют крупные сетевые платформы (GitHub и пр.), которые, как показывают многочисленные исследования, эффективнее генерируют и распространяют новое знание, чем закрытые или иерархические организации.

• Возникает феномен *«интеллектуально-креативных экосистем»*, в которых креативный продукт создаётся сообща, а не исключительно в пределах лаборатории конкретного предприятия.

Интеграция «ментальных объектов»

• Ноономика выходит за пределы традиционной материальной логики, принимая идею «ментальных объектов» (по терминологии А. Фримана [7, 8]), согласно которой знания, смысловые конструкции и культурные продукты определяют контуры общественного воспроизводства.

• Ценность в новой реальности формируется не столько вокруг материальных благ, сколько вокруг общих смыслов, исследовательских проектов, культурных индустрий.

• В перспективе экономические отношения всё более смещаются в сторону «нематериальной сферы», где смыслообразование и культурный контент становятся стержнем общественного развития.

Диалектика знания и творчества в ноономике

Современная «экономика знаний» ставит во главу угла коммерциализацию информации и защиту интеллектуальной собственности. Ноономика, напротив, предполагает *свободное распространение знаний как общественного блага*, широкое использование кооперативных форм творчества и горизонтальных сетей научно-исследовательской деятельности.

Следует отметить, что в «экономике знаний» центральное место занимают *накопленные данные*; ноономика, напротив, переносит акцент на *процесс генерации новых смыслов*. Тем не менее «накопленные» знания играют в теории ноономики особую роль, поскольку они неотъемлемы от творческого процесса. Отсюда возникает вопрос о **природе творчества**.

Таблица 1

Ноономика против экономики знаний: ключевые различия¹²

Аспект	Экономика знаний	Ноономика
<i>Роль знаний</i>	Товар, объект капитализации	Свободное общественное благо
<i>Структура производства</i>	Основана на рыночной логике	Основана на когнитивном воспроизводстве
<i>Форма организации</i>	Корпорации, частные научные центры	Коллективное производство знаний
<i>Способы взаимодействия</i>	Конкуренция за интеллектуальный ресурс	Кооперация, горизонтальные сети знаний
<i>Ключевая ценность</i>	Инновации, данные	Смыслы, творческое производство
<i>Способы распространения</i>	Закрытые патенты, лицензии	Открытый доступ, интеллектуальные экосистемы

Подход, реализуемый в теории ноономики, заключается в том, что *невозможно говорить о творчестве без фундамента накопленных знаний*; в любом творческом решении важна опора на уже имеющийся «когнитивный запас».

Ноономика, т. о. предлагает синтез аспектов:

- знание и творчество – разные по своей природе «субстанции», составные творческого процесса, а способность человека *осознавать* (открывать, осваивать, усваивать!) знание и его способность творить – неотъемлемые компоненты творческого процесса;

- знание создаёт «обязательную» *почву* для творческого процесса – формирования творческих идей, «ментальных объектов», образов, с одной стороны, и при этом знание существует как объективная реальность;

- сама творческая деятельность *не сводится* к механической переработке знания/информации, а формирует принципиально новые смыслы, которые (помимо создания «ментальных объектов») *обогащают исходный «банк» знаний* творца и общества.

Таким образом, творчество как процесс рождения идей/«ментальных объектов»/образов основан на интеллектуальной деятельности, опирающейся на накопленный «когнитивный запас» и «превосходящей» при этом его рамки.

Вывод: преодоление традиционной «экономики знаний» в пользу ноономики связано с глубокой трансформацией роли и места знания и творчества в общественном производстве и жизни социума.

- Творчество, т. о., даже спонтанное, в ноопарадигме системно опирается на уже накопленный массив знаний и технологий, *возвышаясь* над ними и *созидая новое*.

¹² Табл. 1 подготовлена Е. А. Ткаченко (профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д-р экон. наук), Н. Д. Дмитриевым (заведующий лабораторией «Моделирование и цифровизация социально-экономических систем» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доцент, канд. экон. наук) по материалам Коллоквиума ИНИР им. С. Ю. Витте (29.12.2024 г., Санкт-Петербург).

• Знание в ноономике перестаёт быть «товаром» на рынке, а становится *коллективной формой бытия*, фундаментом, на котором культура, наука и инновации развиваются в логике *открытого доступа* и *солидарного воспроизводства*.

Мы наблюдаем, в итоге, **диалектику**: знание без творчества остаётся статичным и нежизнеспособным, а творчество без знания не может раскрыться. Именно начавшаяся в VI-VII ТУ возгонка их **синтеза** порождает качественный скачок, ведущий нас к ноо-этапу общественного развития, в котором человек реализует свой интеллектуально-креативный потенциал в интересах всего социума.

Ноономика («синтез» знания и творчества) – социально-экономическая трансформация

Переход к ноономике влечёт за собой глубокие изменения в организации общества и его институтов:

- переход от рыночной конкуренции к кооперации. Традиционная схватка за ресурсы и патенты (как «интеллектуальный» знаниевый ресурс) уступает место *интеллектуальному партнёрству*, где совместные усилия множат потенциал творчества.

- реформирование образования. Система обучения переходит от жёсткой предметной специализации к развитию *креативных и когнитивных компетенций*. Гуманитарные и технологические сферы знания интегрируются, формируя творческую гибкость мышления.

- изменение пространственной структуры, в т. ч. городов. Города становятся не просто промышленными центрами или финансовыми хабами, а *пространствами коллективного интеллекта*, где университеты, научные лаборатории, коворкинги и культурные кластеры образуют интеллектуально-креативную экосистему.

Отметим, что ранее в контексте этих идей, А. Фриман [9, 10] предложил (и участвовал в практической реализации в Лондоне) концепцию «когнитивного города», вписывающегося в «облик» города НИО.2, в котором:

- i) университеты выступают мощными «производящими единицами» интеллектуального продукта и центрами открытых научных исследований;

- ii) экономическая активность во многом концентрируется вокруг создания новых смыслов, технологий и культурных феноменов, а не вокруг выпуска массовой материальной продукции;

- iii) социальные институты выстраиваются таким образом, чтобы обеспечивать максимально широкие возможности для творческого и интеллектуального самовыражения личности;

- iiii) возникает ноономический субъект: человек как творец в ходе интеллектуально-креативной трансформации.

Вместо рынка, где ценится собственность и монополия на инновации, ноономика предполагает, как упомянуто выше, горизонтальные связи, ориентированные на свободный обмен идеями. Подобный сдвиг *меняет и роль человека*: из «работника, продающего (интеллектуальный, в частности) труд», он становится «творцом, формирующим смыслы». Именно это лежит в основе новой логики производства и распределения в НИО.2, ведущей нас к дальнейшей глубокой общественной трансформации.

Формирование ноономики знаменует собой радикальное *переосмысление сущности человека в системе общественного воспроизводства*. Если традиционная экономика видит в индивиде прежде всего «экономического агента», нацеленного на максимизацию прибыли и жёсткую оптимизацию процессов, то в ноопарадигме че-

ловек переходит в статус центрального творца новых смыслов, знаниевых и интеллектуальных конструкций. Образно говоря, *в ноономике человек приблизится к Богу: Творец создал мир, а ноочеловек – всё больше и больше «досотворяет» его, творит его заново.*

Рождение ноочеловека: смена парадигмы

i) Человек как носитель «запаса» знания.

В период первой индустриальной эпохи «человеческая ценность» определялась по преимуществу как способность к физическому труду или исполнению стандартизированных операций. В рамках усиления роли знания, в последующих укладах и затем, в «ноопереходе», напротив, человек/ноочеловек всё более превращается в генератора смыслов, обладая способностью к творчеству, уникальным креативным мышлением и умением имплементировать новые знания в социальную практику.

ii) Творчество. «Переворот» фундамента.

Если в прошлых моделях творчество считалось «надстройкой» над базовым производством, то теперь оно занимает в нём центральное место, становится его основой. Без творческой активности ноо-система не сможет развиваться: именно *творчество обогащает общество* новыми идеями, культурными кодами и интеллектуальными продуктами.

iii) Саморазвитие и «когнитивная эволюция».

Индустриальная логика всегда вынуждала человека подстраиваться под механизированные процессы, тогда как в ноономике сама *система адаптируется к потенциалу ноочеловека*. Такой подход открывает простор и для индивидуального, и для коллективного *саморазвития*, делая обучение и переквалификацию непрерывными процессами на протяжении всей жизни.

iiii) Коллективный интеллект.

Ключевым фактором уже на этапе НИО.2 становится не одиночное/индивидуальное мастерство, а *кооперативное сопроизводство*. Ноочеловек включён в горизонтальные сетевые структуры – научные и творческие коллаборации, коворкинги и виртуальные исследовательские платформы, где идеи взаимодействуют и взаимно обогащаются.

iiii) Смыслообразующий труд.

В ноо-реальности *ценность* создаётся не объёмом выпущенных товаров, а *способностью переосмысливать* социальную, культурную и технологическую среду. Иными словами, общество движется вперёд, когда человек не просто воспроизводит материальные блага, а *формирует новые смыслы, концепции и мироощущение*.

**Ноочеловек против «индустриального субъекта»:
сравнительная характеристика¹³**

Параметр	Индустриальный субъект	Ноономический субъект
<i>Форма труда</i>	Механизированный, стандартизированный	Немашинизируемый, интеллектуально-творческий
<i>Ценность</i>	Производство товаров	Создание смыслов и инноваций
<i>Образование</i>	Узкая специализация	Когнитивная универсальность, гибкое мышление
<i>Взаимодействие</i>	Иерархическое, корпоративное	Горизонтальное, сетевое, кооперативное
<i>Основной навык</i>	Следование инструкциям	Креативность, гибкость, способность к коллаборации
<i>Координация</i>	Рыночная конкуренция	Коллективное интеллектуальное производство

Свобода и ответственность ноочеловека

В ноономике **человек перестаёт быть объектом экономической эксплуатации** и становится *активным творцом* коллективного знаниеемкого общественного продукта. Именно здесь проявляется качественно иное понимание *свободы* и *ответственности*: свобода – это возможность беспрепятственно воплощать и распространять собственные идеи, а ответственность – осознанное сотрудничество в интересах общества.

Уместно в связи с этим отметить, что теория ноономики согласна с утверждением А. Фримана, что *«будущее принадлежит не тем, кто просто владеет капиталом, а тем, кто способен создавать идеи»* [3].

Человек – центральный элемент социального развития

Что означает переход к интеллектуально-креативной трансформации? Речь идёт о том, что в новой системе человек поднимается на *принципиально другую ступень развития*, становясь носителем коллективного интеллекта и творческого потенциала:

i) на первый план выходит **созидательная деятельность**, преобразая материальную и нематериальную сферы.

ii) *система образования, пространственная инфраструктура и социально-экономические институты* должны быть *перестроены* так, чтобы максимально раскрывать умственные, духовные и креативные способности человека.

В этом заключается важная особенность ноономики: она *освобождает человека от роли «исполнителя»* и дарует ему *роль смыслообразующего субъекта*, спо-

¹³ Табл. 2 подготовлена Е. А. Ткаченко (профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д-р экон. наук), Н.Д. Дмитриевым (заведующий лабораторией «Моделирование и цифровизация социально-экономических систем» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доцент, канд. экон. наук) по материалам Коллоквиума ИНИР им. С. Ю. Витте (29.12.2024 г., Санкт-Петербург).

собного беспрестанно развиваться и вести за собой общество, усиливая его социализацию в гуманистическом направлении. Именно поэтому НИО.2 и ноономика – это траектория развития к обществу, где свобода и творчество перестают быть привилегией немногих, а становятся *основой универсальной гуманистической цивилизации*.

Роль образования в формировании «ноономического субъекта»

В мире, где знание и творчество приобретают статус главных движущих сил общественного развития, меняется и само понимание сущности образования. Современная система обучения ориентируется преимущественно на подготовку кадров для индустриального производства, но уже сейчас необходимо приступить к формированию «ноономического субъекта», способного оперировать смысловыми категориями и коллективным интеллектом. Тренд и цель: от индустриальной стандартизации – к творческому взрыву.

Теория ноономики «подсказывает»: должно учить не профессиям, а компетенциям. Люди должны стать профессионалами не в узких специальностях, а в умении постигать и создавать новое.

Как изменятся образовательные стратегии?

i) *От передачи информации к развитию креативного мышления*. Ушло время, когда главное – заучить ответ. В новых условиях решающее значение имеет умение проектировать, экспериментировать, создавать новое – в условиях флюктуативного пространства и высокой степени неопределённости.

ii) *От индивидуализма – к интеллектуально-коллективным форматам*. Кооперативные методики обучения (совместные проектные группы, краудсорсинговые практики и аналогичные формы) становятся ключевым инструментом формирования коллективного интеллекта.

iii) *От жёсткой структуры предметов – к междисциплинарным моделям*. На смену линейному разделению «физика-математика-гуманитарные науки» приходят гибридные курсы, основанные на синтезе разных областей знания. Предмет «Общая теория ноономики» для университетов – пример подобного подхода.

iiii) *Виртуальные платформы знаний – вместо классической «аудитории»*. Интерактивные онлайн-платформы, глобальные сети открытых лекций и технологические образовательные экосистемы и т. п. становятся катализаторами интеллектуального роста.

В ноономике образование выходит за рамки «передачи знаний» и становится институтом формирования смысловотворческих, кооперативных и когнитивных навыков: чем более развита способность генерировать идеи, тем эффективнее работает вся система общественного воспроизводства, основанная на интеллектуальном сотрудничестве и солидарном участии.

Теория ноономики: трансформация структуры труда

В индустриальных системах – от их зарождения до современных форм – человек в той или иной мере играет роль «винтика» в производстве; в ноономике он становится *генератором инновационных решений и социальных преобразований*. Творчество и «создание смыслов» выходят на первый план, поскольку человек уже не выполняет в основном стандартизированные операции – за него это делают машины и алгоритмы. В процессе нооперехода, начиная с НИО.2, труд перестаёт быть инструментом выживания, он становится способом самореализации личности:

i) физические операции и серийные технологические процессы всё активнее передаются автоматизированным системам;

ii) «человеческий ресурс» высвобождается для интеллектуальной деятельности (исследований, разработок, творческих проектов, социальных инноваций);

iii) «смыслообразующий» труд в НИО.2 постепенно становится ядром новой экономики – именно он формирует *ценностное* и *духовное содержание*, которое наполняет жизнь человека в обществе; такая трудовая деятельность, *всё более творческая*, постепенно, в рамках нооперехода, перерастёт в особый (и *основной*) вид занятий человека.

Ноономика задаёт **вектор**, в котором профессиональная деятельность трансформируется в *осознанное творчество*, а общественные отношения – в *пространство солидарной интеллектуальной кооперации*. Это – общество, в котором каждый становится творцом не только своей, но и общей реальности, наполняя хозяйственную деятельность человеческим смыслом, культурой и духовностью.

Утверждение о том, что новая экономическая логика в НИО.2 требует иного типа субъекта, особенно актуально для развитых регионов мира, стоящих на пороге масштабной автоматизации и цифровизации (в т. ч. – для России); именно в таких условиях роль творчества и коллективной креативности становится решающим фактором успешного функционирования экономики и трансформации её в материальный базис НИО.2 и ноономики.

От потребителя – к создателю будущего

В контексте ноономики человек уже не обслуживает «индустриальный конвейер», а создаёт новую реальность:

- разрабатывает инновационные модели развития;
- транслирует духовные и культурные ценности в технологический прогресс;
- строит кооперативные сети, в которых рождаются и продвигаются прорывные решения, необходимые для эффективного развития общества.

Таким образом, нам представляется логичным акцентировать внимание на следующем положении: «*ноономический субъект*» – человек, *создающий будущее, а не просто потребляющий готовые решения*» [3].

Раздел IV. Интеллектуально-креативная урбанистика и пространственные структуры ноономики¹⁴

Город как «когнитивная фабрика»: новый вектор урбанистического развития

В условиях перехода к ноономике традиционные ныне промышленные центры, выстроенные в традиционной экономике вокруг механизированного труда и экстенсивного производства, перестают быть источниками прорывного роста. Город становится пространством для *генерации знаний*, эксперимента и «*создания инновационных смыслов*». В этой логике урбанистическая ткань не сводится к торговым центрам и промышленным зонам: она должна быть пронизана научно-образовательными учреждениями, креативными хабами, стартап-инкубаторами и творческими мастерскими.

¹⁴ В данный раздел включены результаты обсуждения проблем урбанистики будущего и пространственного развития с академиком РАН В. А. Крюковым, А. Фриманом, Р. Десаи.

Создание институциональных механизмов урбанистики

Ноотрансформация не может быть стихийной: достижение полноценной интеллектуально-креативной урбанистики требует целенаправленного формирования институциональных условий и механизмов. Без продуманной государственной и общественной поддержки даже самые перспективные территории рискуют остаться лишь сырьевыми или «туристически привлекательными» (подход «прошлого века», весьма пока популярный, особенно в российских регионах) точками потребления, не обеспечивающими выход к новой экономической логике НИО.2.

Заметим, что этот переход, как и дальнейших выход к ноономике, опирается, как минимум, на четыре ключевых вектора, упомянутых в Разделе I настоящей статьи: НТП (обеспечивающий технологическую и методологическую основу), диффузия собственности (способствующая более справедливому распределению результатов экономической активности), социализация общества (обеспечивающая растущую роль совместных ценностей и интересов, где человек становится «ноочеловеком», а не остаётся пассивным «агентом рынка»), и солидаризм (формирующий идеологическую платформу сотрудничества ради общего блага).

Если эти векторы не интегрированы в институциональное поле (законодательство, системы финансирования, образовательные и культурные программы и др.), то цивилизация рискует столкнуться с **обострением противоречий**: потребительский уклад, ориентированный на симулятивные нужды, блокирует креативное и устойчивое развитие.

Три ключевых процесса урбанистической ноотрансформации

i) *Когнитивная индустриализация*: формирование в городе интеллектуально-креативных кластеров, где университеты, научные институты, IT-компании и арт-проекты взаимодействуют в единой экосистеме. Здесь рождается та самая «когнитивная фабрика», которая порождает инновации и расширение вовлекаемого знания.

ii) *«Кристаллизация ноономики»*: глубокая перепланировка пространственно-го развития, нацеленная на повышение интеллектуальной и творческой продуктивности. Архитектура, инфраструктура и коммуникации перестают быть утилитарными – они становятся «катализаторами креатива».

iii) *Институциональная адаптация*: переход от иерархических форм градостроительного управления к цифровым платформам и сетевым механизмам. При этом нужны корректировки законодательной базы, стимулирующие партнёрство между госструктурами, частным бизнесом и научным сообществом (концепция интеграции «Государство-Бизнес-Наука» (ГБН), в дополнение к интеграции «Производство-Наука-Образование» (ПНО) [2]). Именно эта адаптация превращает город в центр свободной циркуляции знаний, где нет бюрократических барьеров для ноо-инициатив.

Концепция «кристаллизации ноономики»

Ключевым инструментом ноономического развития территорий становится его «кристаллизация», то есть создание условий, в которых когнитивная и креативная активность может «собираться» в узлы концентрации и порождать интеллектуальные прорывы.

Для таких зон характерны:

- высокий уровень «накопленного» интеллектуального базиса – критическая масса исследователей, учёных, IT-разработчиков, способных генерировать новые смыслы;

- сформированная *творческая среда* – культура инновационного предпринимательства, поддержка стартапов, совместные проекты образования, науки и бизнеса (соинтеграция ПНО и ГБН);

- *сетевые механизмы* взаимодействия – гибридные платформенные структуры (онлайн и офлайн), позволяющие обмениваться идеями, находить единомышленников, формировать проектные группы и коммерциализировать инновации.

***Ноономические урбанистические кластеры:
новая логика территориального развития***

В индустриальном обществе город формировался «вокруг завода» – нефтеперерабатывающего комбината, деревообрабатывающей фабрики или металлургического предприятия и т. п. В ноономике город выстраивается вокруг «каркаса» интеллектуально-креативных зон. Это могут быть технопарки, научные полигоны, креативные центры, объединяющие науку, искусство (культуру) и бизнес в *единое динамичное сообщество*.

Примеры попыток реализации данного подхода уже можно назвать:

- Лондон – вклад креативной экономики (дизайн, мода, реклама, цифровые решения) в ВВП Великобритании всё время растёт, превращая столицу страны в один из мировых центров когнитивных индустрий [10, 11];

- Силиконовая долина (Сан-Франциско) – концентрация стартапов, университетов и финансовых инструментов, поддерживающих технологические инновации, подтвердила, что именно синергия науки и предпринимательства формирует движущую силу НОО процесса [12, 13];

- Сингапур – государственная политика, нацеленная на высокотехнологичные и творческие кластеры, позволила выстроить устойчивую интеллектуальную экосистему, где основная масса рабочей силы задействована в когнитивном труде [14].

Однако без необходимой поддержки (законодательной, финансовой, институциональной) эти территории легко превращаются лишь в «площадку услуг» для стороннего потребителя – туристической индустрии, массового ритейла, потоковых сервисов. В результате не происходит качественного скачка к новому укладу; территории остаются в лучшем случае «воротами» для потребления, а не «фабриками по созданию смыслов».

Вывод. Интеллектуально-креативная урбанистика – это не просто «красивый фасад» будущего города, а стратегический вектор формирования НИО.2 и ноообщества, где пространство обретает смысл «когнитивной фабрики». Однако, чтобы подобный вектор стал *реальностью*, требуются согласованные усилия государства, бизнеса, научных центров и гражданского сообщества. Только так возможно преобразовать традиционные промышленно-потребительские центры в подлинные очаги будущего уклада, способствующие качественному развитию каждого человека и общества в целом. В противном случае – города ждёт судьба американского Детройта [15, 16].

В рассматриваемом контексте оправдано утверждать, что «Город ноономики – это не просто место проживания, а пространство, в котором создаются смыслы и формируется будущее интеллектуально-креативного общества» [3].

Раздел V. Институциональные механизмы ноономики: отказ от рыночной логики

Перейдём к принципиальному аспекту ноономики – её *институциональным механизмам* и *особой логике координации*, которая замещает традиционные рыночные принципы и жёсткие формы государственного управления, что позволяет вплотную подойти к пониманию того, что устоявшаяся дихотомия «рынок – государство» в условиях ноономики теряет свою определяющую роль.

Угроза односторонней «потребительской» модели

Глобальное общество столкнулось с колоссальным *кризисом потребления*, когда ориентация на симулятивные потребности – желания, навязанные рекламой, бытовые «стандарты» и т. п. – не только не восполняет духовных потребностей людей, но и ведёт к углублению социального неравенства (не говоря уже о проблеме растраты ограниченных ресурсов на удовлетворение симулякров). Если, как отмечено выше, городской ландшафт превращается в совокупность производств, торговых центров, аттракционов и офисных комплексов, лишённых интеллектуальной и творческой среды, будущее подобной агломерации крайне уязвимо.

Темпы роста добавленной стоимости креативного сектора в России в 2023 г. были в 1,7 раза выше, чем в среднем по экономике, а выручка креативных индустрий в 2023 г. выросла на 27 %, достигнув 14,5 трлн рублей. Каждый рубль, вложенный в креативные индустрии, приводит к росту выпуска в экономике на 2,85 рубля и увеличению доходов федерального бюджета на 0,25 рубля¹⁵. Однако большой вклад в креативный сектор вносят такие отрасли, как реклама, пиар, мода. На них приходится почти половина организаций и выручки всего сектора. Лидерами по производительности труда являются реклама и пиар (9 млн руб./чел.), кино, сериалы и анимация (8,4 млн руб./чел.) и ювелирное дело (7 млн руб./чел.).^{16, 17}

Ноономика предлагает иной путь:

- сосредоточиться на *солидарном развитии*, когда доступ к знаниям и культурным благам становится всеобщим приоритетом.
- уйти от культуры бездумного потребления в пользу *культуры творчества*, интеллектуальной самореализации, открытых коллабораций.
- стимулировать появление социальных институтов, поддерживающих *креативную и научную деятельность*, а не только обслуживание покупательского спроса.

В свете вышеизложенного нами сформулирована позиция, согласно которой *«общество потребления исчерпало себя, а ориентация исключительно на симулятивные нужды не позволяет обеспечить солидарное развитие, ставя под угрозу существование человеческой цивилизации»* [3].

¹⁵ Креативный сектор России в цифрах: 2024. ВШЭ. <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/996745056.pdf>

¹⁶ Там же.

¹⁷ Материал врезки представлен Н. Д. Дмитриевым (заведующий лабораторией «Моделирование и цифровизация социально-экономических систем» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доцент, канд. экон. наук.).

Переход от традиционного регулирования к «ноономической» координации

Формирование ноономики требует радикального изменения системы социально-экономического управления, ибо классические рыночные механизмы с их акцентом на конкуренцию и приватизацию знаний *вступают в противоречие с новой логикой общественного воспроизводства*. Нами ранее неоднократно подчёркивалось, что в условиях глобального системного кризиса и нарастающих технологических трансформаций модель рыночного фундаментализма исчерпала свой ресурс [2].

В ноономике, напротив, центральную роль начинает играть коллективный интеллект – *неисчерпаемый и постоянно обогащающийся ресурс*.

- Из парадигмы коммерциализации интеллектуального труда общество переходит к кооперативному производству смыслов на основе знания и творческого процесса.
- Вместо индивидуальной конкуренции происходит переход на коллективную когнитивную координацию.
- От «закрытой» частной собственности на информацию осуществляется переход к свободному обмену знаниями внутри когнитивных экосистем.

Если в традиционной экономике (до перехода к НИО.2) основная ценность проистекает из монетизации ресурсов, то уже в НИО.2 и, безусловно, в ноономике она рождается из способности общества совместно генерировать и распространять знания. Происходит своего рода «диффузия собственности» (каковая в современном обществе становится всё более «интеллектуальной»!), только теперь речь идёт о знании и творческом потенциале.

Чтобы проиллюстрировать суть перемен, обратимся к сравнению моделей интеллектуальной собственности в традиционной экономике и ноономике:

Таблица 3

Ключевые механизмы институциональной трансформации¹⁸

Фактор	Традиционная экономика	Ноономика
<i>Доступ к знаниям</i>	Ограничен патентами и лицензиями	Свободное распространение, открытые платформы
<i>Модель владения</i>	Частная собственность (физическая или интеллектуальная)	Коллективное использование и совместное владение
<i>Роль государства</i>	Защита интеллектуальной собственности, патентное право	Стимулирование кооперативных моделей, открытых экосистем
<i>Логика монетизации</i>	Коммерциализация, извлечение прибыли	Социальная интеграция знаний, кооперативное воспроизводство

Вывод: рыночная логика, основанная на ограниченности доступа, превращается в препятствие для общественного прогресса, тогда как ноономика стимулирует открытость, коллаборацию и социальную ответственность.

¹⁸ Табл. 3 подготовлена Е. А. Ткаченко (профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д-р экон. наук), Н. Д. Дмитриевым (заведующий лабораторией «Моделирование и цифровизация социально-экономических систем» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доцент, канд. экон. наук) по материалам Коллоквиума ИНИР им. С. Ю. Витте (29.12.2024 г., СПб).

Ноономика и ноообщество как грядущая альтернатива рынку и государству

В классической парадигме «экономика – экономическое общество» доминирует дихотомия: либо саморегулирующийся рынок, либо централизованное государственное планирование.

Ноономика вбирает лучшее из обоих «миров» и переосмысливает эту полярированность:

- рынок на этапе НИО.2 перестаёт быть тотальной формой координации; на смену ему приходит когнитивная экосистема, где новые продукты и смыслы рождаются из свободного обмена идеями;
- государство уже не просто «сторожевой пёс» или регулятор патентной системы, оно *трансформируется* в софинансирующего партнёра, создающего инфраструктуру для коллективного творчества и интеллектуального прорыва;
- когнитивные сообщества, научные коллаборации и профессиональные сети всё чаще берут на себя роль «*коллективного субъекта управления*», формируя горизонтальные механизмы и сетевые формы взаимодействия.

Ноономика, *не отрицая обмен или государство, трансформирует их*, создавая новую логику социальной координации, основанную на свободном обмене знаниями и кооперативном производстве смыслов.

Переход к когнитивно-инновационному укладу (КИУ)

Нынешняя мировая экономика переживает фазу качественной индустриальной трансформации, обусловленной переходом от материально-ресурсной парадигмы к КИУ [1].

Такой процесс сопровождается:

- сменой ведущего фактора производства: знание, информация, коллективный интеллект выходят на первый план;
- перераспределением экономических/хозяйственных функций: под давлением цифровизации и автоматизации меняется структура занятости и организация труда;
- изменением институциональных механизмов: жёсткая охрана интеллектуальной собственности уступает место свободной циркуляции знаний, а частная монополия на инновации уступает дорогу коллективным практикам R&D.

В ноономике главную роль берут на себя интеллектуальная кооперация, творчество и совместное развитие технологий, когда каждый актор (будь то исследовательский коллектив, университет или технологическая компания) привносит свои компетенции для общего прорыва.

Заключение

Ноономика – это не теоретическая конструкция, а реальная, формирующаяся система, где в результате интеллектуально-креативного нооперехода:

- а) институциональная поддержка концентрируется на создании среды для свободного обращения знаний и стимулировании солидарно-кооперативных моделей интеллектуальной творческой деятельности;
- б) стратегии управления перестали ориентироваться на капитализацию материальных ресурсов и перешли к созданию платформ для открытого обмена информацией и совместного производства новых смыслов;

в) рынок/обмен и государство, не исчезая, качественно меняют свой функционал, гармонично встраиваясь в контур «ноономической» логики, ориентированной на коллективный интеллект и общественную пользу.

* * *

«Традиционная экономика столкнулась с кризисом: рыночная логика больше не работает» [3], отметил А. Фриман.

В данном контексте нами уточняется: *ноономика – это не «экономика знаний», это «номика» разума, знания, культуры и коллективного интеллекта.*

Сегодня цивилизационный выбор заключается не в том, чтобы сопротивляться объективному движению к новому укладу, тормозя развитие «конкурентов», а в том, чтобы принять его сознательно, разработав соответствующие институты и механизмы управления на глобальном уровне. Такая парадигма развития намечена в объединениях ШОС и БРИКС [4]. Будущее общества, цивилизации, определяется не объёмом накопленного капитала, а способностью к свободному обмену знаниями, умению создавать креативные и когнитивные экосистемы и формировать среду взаимного доверия, где человек выступает как ключевой субъект развития.

Тем самым *ноономика становится главным ответом на вызов современности*: она позволяет нам преодолеть издержки рыночного фундаментализма и жёсткого централизма, предложив путь к более *справедливому, интеллектуально богатому и творчески свободному обществу.*

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Ноономика / Бодрунов С.Д.– М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
2. Бодрунов, С. Д. Технологический прогресс: предпосылки и результат социогуманитарной ориентации экономического развития / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 1 (71). – С. 5–13.
3. Бодрунов, С. Д. Знание, творчество, креативные технологии и знаниеёмкость современной индустрии / С. Д. Бодрунов, А. Фриман, Е. А. Ткаченко, Н. Д. Дмитриев, А. А. Золотарёв // Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее. Ноономика. IX-й том (Избранные материалы семинаров, публикаций и мероприятий Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте по тематике концепции нового индустриального общества второго поколения и нооиндустриального развития общества) / Под общ. ред. С. Д. Бодрунова. Сб. науч. трудов. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2025. – Т. IX. – С. 381–403.
4. Глазьев, С. Ю. Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов / С. Ю. Глазьев // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2015. – № 1. – С. 37–45.
5. Гимпельсон, В. Е. Рутинность и риски автоматизации на российском рынке труда / В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2022/ – № 8. – С. 68–94. – <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-8-68-94>.
6. Доклад ЮНКТАД ««Мировое экономическое положение и перспективы», представленного в Вольном экономическом обществе России, 17.01.2025, (<https://veorus.ru/события/хроника-мероприятий/prezentatsiya-doklada-oon-mirovye-ekonomicheskoe-polozhenie-i-perspektivy-2025/>).

7. Фриман, А. Творчество и труд в системе координат ментальной экономики / А. Фриман // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2023. – № 1. – С. 13–24.
8. Фриман, А. Ментальные объекты как производительная сила: к критике ноономики / А. Фриман // В кн.: Бодрунов, С. Д. (ред.). А(О)нтология ноономики: четвёртая технологическая революция и её экономические, социальные и гуманитарные последствия. – СПб.: ИНИР, 2021. – С. 207–265.
9. Freeman, A. London's Cultural and Creative Industries – 2010 Update. Greater London Authority / A. Freeman. – MPRA Paper No. 52542. – June 2010. – URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/52542/> (дата обращения: 05.01.2025).
10. Freeman, A. Creativity in the Age of the Internet / A. Freeman. – MPRA Paper No. 14903. – 2008. – URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/14903/> (дата обращения: 05.01.2025).
11. Фриман, А. Сумерки машинокрайического мировоззрения: незаменимый труд и будущее производства / А. Фриман // В кн.: Бодрунов, С. Д., Десаи, Р., Фриман, А. (ред.). По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономия. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2022. – С. 255–330.
12. Kenney, M., & Mowery, D. C. (Eds.). (2014). *Public Universities and Regional Growth: Insights from the University of California*. Stanford University Press.
13. Ester P. *Accelerators in Silicon Valley: Building Successful Startups*. Amsterdam University Press, 2017.
14. Yeung, H. W. (2016). *Strategic Coupling: East Asian Industrial Transformation in the New Global Economy*. Cornell University Press. 312 p.
15. Čamprag, N. Innovative post-neoliberal policy as a way out of crisis? Another reflection on the case of urban decline in Detroit. *City Territ Archit* 5, 2 (2018). <https://doi.org/10.1186/s40410-018-0078-4>.
16. Tabb, W. K. (2015). If Detroit Is Dead, Some Things Need to Be Said at the Funeral. *Journal of Urban Affairs*, 37(1), 1–12. doi:10.1111/juaf.12173.

References

1. Bodrunov S. D. (2018) *Noonomika [Noonomy]*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya, 432 p.
2. Bodrunov S. D. (2022) *Tekhnologicheskiy progress: predposylki i rezul'tat sotsiogumitarnoy oriyentatsii ekonomicheskogo razvitiya [Technological Progress: Prerequisites and Results of the Socio-Humanitarian Orientation of Economic Development]*. *Economic Revival of Russia*, 1 (71), pp. 5–13.
3. Bodrunov S. D. (2025) *Knowledge, Creativity, Creative Technologies and Knowledge Intensiveness of Modern Industry/ In: Novoye industrial'noye obshchestvo: istoki, real'nost', gryadushcheye. Noonomika. IX-y tom Izbrannyye materialy seminarov, publikatsiy i meropriyatiy Instituta novogo industrial'nogo razvitiya (INIR) im. S. Y. Witte po tematike kontseptsii novogo industrial'nogo obshchestva vtorogo pokoleniya i nooindustrial'nogo razvitiya obshchestva [New Industrial Society: Origins, Reality, Future. Noonomy. Vol. 9. Selected Materials of Seminars, Publications and Events of the S. Y. Witte Institute of New Industrial Development (INID) on the Concept of a New Industrial Society of the Second Generation and Nooindustrial Development of Society]*. Bodrunov S. D. (Ed.), pp. 381–403.

4. Glazyev S. Y. (2015) Formirovaniye novoy institutsional'noy sistemy v usloviyakh smeny dominiruyushchikh tekhnologicheskikh ukladov [Developing a New Institutional System in Conditions of Change of the Dominant Technological Orders]. Scientific Works of the Free Economic Society of Russia, 1, pp. 37–45.
5. Gimpelson V. E., Kapeliushnikov R. I. (2022) Rutinnost' i riski avtomatizatsii na rossiyskom rynke truda [Work Routines and Risks of Automation in the Russian Labor Market]. Problems of Economy, 8, pp. 68–94. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-8-68-94>
6. UNCTAD Report (2025) Mirovoye ekonomicheskoye polozheniye i perspektivy [World Economic Situation and Prospects]. Free Economic Society of Russia. URL: <https://veorus.ru/события/хроника-мероприятий/prezentatsiya-doklada-oon-mirovye-ekonomicheskoye-polozheniye-i-perspektivy-2025/>
7. Freeman A. (2023) Tvorchestvo i trud v sisteme koordinat mental'noy ekonomiki [Creativity and Labor in the Mental Economy Coordinate System]. Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID, 1, pp. 13–24.
8. Freeman A. (2021) Mental'nyye ob"yekty kak proizvoditel'naya sila: k kritike noonomiki [Mental Objects as a Productive Force: A Contribution to the Critique of Noonomy]. In: A(O)ntologiya noonomiki: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyutsiya i yeye ekonomicheskiye, sotsial'nyye i gumanitarnyye posledstviya [Anthology of Noonomy: Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences]. Bodrunov S. D. (Ed.). St. Petersburg: S. Y. Witte INID, pp. 207–265.
9. Freeman A. (2010) London's Cultural and Creative Industries – 2010 Update. In: Greater London Authority. MPRA Paper, 52542. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/52542/> (Access date: 05.01.2025).
10. Freeman A. (2008) Creativity in the Age of the Internet. MPRA Paper, 14903. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/14903/> (Access date: 05.01.2025).
11. Freeman A. (2022) Sumerki mashinokraticeskogo mirovozzreniya: nezamenyayemyy trud i budushcheye proizvodstva [Twilight of the Machinocratic Outlook: Non-substitutable Labour and the Future of Production]. In: Po tu storonu global'nogo krizisa: noonomika, kreativnost', geopolitekonomiya [Beyond the Global Crisis: Noonomy, Creativity, Geopolitical Economy]. Bodrunov S., Desai R., Freeman A. (Eds.). St. Petersburg: S. Y. Witte INID, pp. 255–330.
12. Kenney M., Mowery D. C. (Eds.). (2014) Public Universities and Regional Growth: Insights from the University of California. Stanford University Press.
13. Ester P. (2017) Accelerators in Silicon Valley: Building Successful Startups. Amsterdam University Press.
14. Yeung H. W. (2016) Strategic Coupling: East Asian Industrial Transformation in the New Global Economy. Cornell University Press. 312 p.
15. Čamprag N. (2018) Innovative Post-neoliberal Policy as a Way Out of Crisis? Another Reflection on the Case of Urban Decline in Detroit. City, Territory and Architecture, 5, 2. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40410-018-0078-4>
16. Tabb W. K. (2015) If Detroit Is Dead, Some Things Need to Be Said at the Funeral. Journal of Urban Affairs, 37 (1), pp. 1–12. DOI:10.1111/juaf.12173

S. D. Bodrunov¹⁹. From Economy to Noonomy (Theses on the Issue of the Intellectual-Creative Aspect Strategy of the Societal (Noo) Transformation). This paper explores the transition from traditional economy to noonomy, an intellectual-creative paradigm based on collective intelligence, “non-machinized” activities and cognitive ecosystems. The author analyzes the exhaustion of the industrial-capitalist model, manifested in resource depletion, financialization, cognitive inequality and the crisis of the classical paradigm of “economics”. Nootransformation based on four vectors is considered as an alternative: scientific and technological progress (AI, NBICS-convergence), diffusion of property (hybrid and associative forms of ownership, etc.), socialization of society (priority of collective interests, “noohuman” as a subject of meaning-making) and solidarity (cooperation of interests for the public good). It is shown that digitalization accelerates the reduction of mechanized labor, freeing up the life time of humankind for creative self-realization, but at the same time creating the risks of “information alienation”. Noonomy is opposed to the “knowledge economy” (being to some extent its “continuation” and negation) through the rejection of capitalization of intellectual products in favor of open ecosystems and horizontal cognitive cooperation. The concept of “crystallization of noonomy” is introduced as a network model in which creativity and cooperative production of meanings become the core of development. The author substantiates the need for conscious management of strategic transformation, where noonomy acts as a strategic response to global civilizational challenges and forms a new basis of social reproduction.

Keywords: noonomy, nootransition, noohuman, collective intelligence, creative industries, creative technologies, STP, cognitive cooperation, diffusion of property, solidarity, creative labor, “non-machinized” labor, “mental objects”, strategizing, NIS.2, noosociety.

¹⁹ *Sergey D. Bodrunov*, Director of S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (16 Bolshaya Monetnaya St., St. Petersburg, 197101, Russia), President of the Free Economic Society of Russia, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, e-mail: inir@inir.ru.